

Ши Ланг усмехнулся, открыв всем правду. Однако не только Сантана был шокирован, даже его товарищи по команде вздрогнули, услышав это. Несмотря на твою силу, ты все равно будешь чувствовать явную боль, если тебя ранят. Сила лишь помогает тебе стать терпимее к боли, но не делает тебя нечувствительным к ней.

Сегодня они увидели мальчика, который мог сделать боль в десять раз сильнее, что сделало бы силу совершенно бессмысленной. Ши Ланг сказал: "Теперь, доктор, хотите ли вы, чтобы лекарство вылечило вас, и буду ли я вас оперировать?".

Из-за маски на лице Ши Ланг выглядел очень жутко. Даже глаза были закрыты очками с козырьком. Однако ликование, звучавшее в его голосе, заставило доктора вздрогнуть. Он стиснул зубы и сказал приглушенным голосом: "Делайте, что можете. Но вы ничего не получите из моего рта".

Ши Ланг похлопал и сказал: "Браво, я восхищаюсь храбрыми людьми. А теперь позвольте мне посмотреть, где скрывается ваша болезнь".

Затем он растянул ограничители на его теле и потащил его за волосы. Лекарство лишило его способностей, и боль, которую он испытывал даже от малейшего прикосновения, была достаточно сильной, чтобы заставить его хрипеть. Даже если Ши Ланг был слабее его, боль сыграла против него ключевую роль. Мальчик оттащил мужчину от своих волос и положил его прямо на стол в центре комнаты.

Затем он поднял ящик с медицинскими инструментами, купленный им ранее в лазарете, и сказал: "Дамы могут ненадолго покинуть комнату. Скоро здесь начнутся жуткие сцены".

После этого, не обращая на них внимания, он достал скальпель. Положив скальпель на край стола, он голыми руками растянул военную форму на теле Сантаны и сказал: "Ханк, Шарпнел, не могли бы вы поддержать его для меня?".

Эти двое посмотрели на Гамму, который кивнул, и они двинулись вперед. Ши Ланг сказал: "Теперь я буду смотреть внутри тебя, если ты чувствуешь, что готов рассказать мне о своих симптомах, не стесняйся", - его тон был наполнен заботой и вниманием.

Ши Ланг говорил парню, чтобы тот выложил все, что знает, когда он сказал "расскажи мне свои симптомы". Ханк и Шарпнел шагнули вперед, пока первый держал Сантану за руки, второй держал его за ноги. Большая часть его туловища лежала на столе.

Ши Ланг держал скальпель, как карандаш, в правой руке. Разница заключалась в том, что указательный палец располагался за лезвием, а не сбоку, а скальпель держался большим и средним пальцами, так как рукоятка проходила над рукой. Он поместил лезвие возле ключицы Сантаны и сделал плавный разрез до левого плеча.

Мужчина зашипел от боли и сжал челюсти. Ши Ланг сказал: "Ханк, вывихни ему челюсть,

пожалуйста. Я забыл об этом раньше. Только не сломай ее".

Ханк не стал ничего говорить, а, недолго думая, схватил Сантану за челюсть и надавил на сустав, со щелчком челюсть была вывихнута, как будто она была искусственной. Человеческое тело было сродни статуе из лего: если знать, куда приложить силу, его можно разрушить, не распадаясь на части.

Затем Ши Ланг стал делать надрезы по краям туловища. Отметив красный прямоугольник на теле Сантаны, мужчина издал громкий неясный крик. Его челюсть была вывихнута, чтобы он не потерял сознание, прикусив язык, и чтобы убедиться, что он кричит.

(Многие люди спрашивали, почему Ши Ланг был подвергнут этой пытке. Ну, это было сделано для того, чтобы он стал беспощадным. Его врожденная природа - это мистер "два ботинка". Если это все еще не имеет смысла, тогда, во что бы то ни стало, думайте, что хотите".)

Мальчик спросил: "Итак, доктор, я буду поднимать ваши кожные покровы, чтобы заглянуть внутрь вашего тела. Я полный новичок, поэтому прошу прощения, если после осмотра я дезорганизирую ваши органы. Надеюсь, вы вспомните свои симптомы и поможете мне, помочь вам".

Ши Ланг осмотрел ящик с инструментами и взял инструмент, который выглядел как большие ножницы, но был плоской головкой. Он специально сделал это перед глазами Сантаны. Доктор на столе мог представить, что с ним произойдет. Ши Ланг смотрел на человека перед собой, постукивая щипцами по лицу, словно размышляя.

Однако его свободная рука двигалась по пустой области стола. Ханк стоял слева от него, он увидел это и спросил: "О чем ты думаешь?".

Ши Ланг ответил: "Хм, я думаю, как снять эту кожу, чтобы открыть его торс. Я могу медленно держать ее щипцами и тянуть вверх дюйм за дюймом, а могу просто взять ее щипцами и свернуть, как те рулеты с кремом дома".

Ханк задохнулся от воображения и спросил, "В чем разница?".

"Боль остается той же, второй вариант прост в исполнении, но не имеет художественной ценности, а второй немного напрягает запястья, но выглядит круто", - ответил Ши Ланг, и от его слов люди покрылись холодным потом.

Сантана слышал это сквозь жгучую боль в теле. Мужчина покачал головой, издавая более громкие крики. Ши Ланг сделал вид, будто вообще ничего не слышал. Гамма шагнула вперед, увидев мальчика, поднимающего щипцы, и сказала: "Ханк, поправь ему челюсти, он хочет что-то сказать".

Ханк действовал быстрее, чем что-либо, и со щелчком соединил челюсти человека. Ши Ланг повернулся лицом к Гамме и сказал: "Это нечестно".

Все это время он вел себя как маньяк-садист, но все это делалось для того, чтобы сломать психику человека. Для этого недостаточно причинить физическую боль. Нужно было сломать и ментальный барьер, чтобы проникнуть в мозг врага и извлечь информацию. В этом и заключалась причина пыток.

Гамма спросил: "Доктор Сантана, вам есть в чем признаться?"

Сантана сказал низким голосом: "Я признаюсь во всем, пожалуйста, заставьте его остановиться. Я прошу вас".

Гамма сказал: "Эйс, отбой".

Ши Ланг отсалютовал и встал позади нее, как робот. Гамма сказал: "Теперь продолжай и выкладывай".

Сантана сказал: "Я член организации под названием "Хранитель Человечества". Люди сверху поручили мне саботировать мирные переговоры, ведущиеся здесь..."

Он начал выплескивать все, как вода в озере, текущая плавно и без помех. Ши Ланг кивнул и записал все со стороны, в то время как исповедь и видео транслировались по всей базе.

Люди на всей базе были шокированы и разгневаны. Они служили в армии и относились к этому человеку как к своему брату, они вверили свои жизни в его руки, а он использовал свои способности, чтобы почти убить их всех. Если бы не тот факт, что туземцы были миролюбивы, они могли бы броситься на них со всей силой, и бригада была бы стерта с лица земли.

Через полчаса, когда исповедь закончилась, Ши Ланг сказал: "Мэм, я предлагаю держать этого парня под искусственным успокоительным и допросить его дальше в сфере симуляции, чтобы он снова не использовал свою способность".

Гамма кивнул и сказал: "Ханк, выруби его, помести в лечебную капсулу и запусти симуляцию. Остальные четверо должны быть заперты в одиночной камере и охраняться, если вы увидите, что к ним приближается кто-то, кроме команды, не стесняйтесь стрелять. Кэрол, проинформируй высшее руководство о ситуации и попроси их прислать людей, чтобы взять под стражу этих кротов".

Затем она повернула голову к исполняющему обязанности командира и сказала: "Подготовьте транспортное средство, мы собираемся встретиться с туземцами. Мирные переговоры будут продолжены, как и было запланировано, а я попрошу вас явиться и дать им объяснения. Вы, люди, устроили эту грандиозную сцену, и настало время взять на себя ответственность".

Мужчина кивнул и тут же отдал приказ. Через пять минут конвой был подготовлен, и Гамма сказал: "Эйс, ты имеешь полное право вести мирные переговоры, мне придется остаться здесь, на случай, если какая-нибудь рыба, вырвавшаяся из сети, решит всплыть. Тиан пойдет с тобой".

Ши Ланг отдал честь и покинул зал управления вместе с исполняющим обязанности командира. Тиан также отдал честь Гамме и покинул комнату управления. Гамма посмотрел в камеру и сказал: "Вы все видели, что здесь произошло. Надеюсь, вы все понимаете, как важно сохранять бдительность. Доверять людям - это неплохо, но доверять слепо - это плохо. Вы - сила цивилизации, постарайтесь не позволить другим использовать вас в своих целях".

Затем она махнула рукой в знак окончания трансляции.

<http://tl.rulate.ru/book/69026/2028176>